ратели моей жизни без особых замечаниев, оставленных мною на случай смерти моей, будут судить невпопад».[7] Сокращенное изложение этих примечаний было издано Н. Ф. Остолоповым уже в 1821 году под заглавием «Ключ к сочинениям Державина».

Д. И. Хвостов прибег к такой же форме пояснений, но уже в публичной печатной форме, при издании в 1814 году собрания своих «Посланий». Хотя сами примечания по содержанию были менее интересны, чем державинские, и не вызвали особого резонанса, по типу они к ним очень близки. Как и Державин, Хвостов обычно фиксирует время и историю создания, указывает людей и обстоятельства, которые вызвали послание, иногда указывает ранние и поздние изменения редакции стихов, поясняет особенности своих метафор («вымыслов») и языка.

В общем, работа Долгорукова шла в том же русле. Дело, однако, не в заимствовании идеи или подражании кому-то из современников. Общим было ощущение, что эпоха, которой принадлежали авторы прошлого века, утратила злободневность, и их поэзия постепенно стала требовать пояснений для нового поколения литераторов и писателей.

Манера работы непосредственно на тексте, с листами, вплетенными в издание, была привычной для Долгорукова. Описывая свое путешествие в Одессу под заглавием «Славны бубны за горами», он упоминает, какое употребление он сделал из своего сборника «Сумерки моей жизни» (1806), посвященного памяти первой жены Е. С. Смирной: «У всех есть альбом; а я, странный человек, вожу с собою „Сумерки“ мои с белыми чистыми листами и прозвал их Nigrum» (в данном случае, скорее всего, не «черное», а «печальное»). В этот экземпляр «как в альбом,— пишет он далее,— мои знакомые дарили меня своим пером».[8]

Пометы Долгорукова отчетливо распадаются на замечания и добавления к текстам. Последние, очевидно, не были спонтанной правкой книжного текста. Во-первых, Долгоруков несколько раз делает указание на то, что стихи «выпущены», что «в рукописи» было иначе, чем в печатном тексте. Это прежде всего может означать, что он сравнивал тексты с наборной рукописью, измененной в цензуре. С другой стороны, некоторые дополнения так обширны, что вряд ли они восходят к ней. По-видимому, он обращался и к более ранним рукописям своих произведений. Во всяком случае, стихотворение «Ропот на дорогу» сохранилось в первоначальной редакции, из которой заимствованы вписанные строки, в «Журнале путешествия из Москвы в Нижний 1813 года».[9]

Впрочем, Долгоруков вряд ли предполагал когда-либо печатать свои исправления, дополнения и пояснения. Вся его работа носила как бы внутренний характер, хотя параллельно и машинально он выправлял также и вкравшиеся в текст и не замеченные им в корректуре опечатки.

Последнее издание сочинений Долгоруков считал не только самым полным, но и самым удачным.[10] Он начал работать над изданием по пред-

---

[7] Вопросы русской литературы. Львов, 1973. Вып. 2. С. 109.

[8] Славны бубны... С. 174, 301.

[9] *Долгоруков И. М.* Журнал путешествия из Москвы в Нижний 1813 года. М., 1870. С. 119.

[10] «Издание сие было прекрасно отработано во всяком отношении, говоря в Типографическом о нем смысле». (Повесть... С. 1045).